

ГОРА́ЦИЙ КВИНТ ФЛАКК

Авторы: А. В. Голубков, Т. Ф. Теперик

ГОРА́ЦИЙ Квинт Флакк (Quintus Horatius Flaccus) (8.12.65 до н. э., Венузия, ныне Веноза – 27.11.8 до н. э., Рим), рим. поэт. Сын мелкого землевладельца, вольноотпущенника; посещал школу грамматика Орбилия Пупилла в Риме, в 45–44 изучал греч. философию, лит-ру и иск-во в Афинах. Во время гражд. войны после убийства Юлия Цезаря был доверенным лицом Марка Юния Брута, командовал легионом республиканцев в должности воен. трибуна; был разбит и бежал с поля сражения при Филиппах (42); получив амнистию, вернулся в Рим, где был вынужден зарабатывать на жизнь, служа писцом в казначействе. В свободное время начал писать стихи, сблизился с [Вергилием](#), представившим его [Меценату](#) (38), покровительство которого избавило от необходимости трудиться и позволило посвятить себя творчеству. Став одной из центр. фигур кружка Мецената, Г. получил в подарок Сабинскую виллу (недалеко от совр. Тиволи), куда удалился от суеты столичной жизни, гос. службе предпочтя жизнь на лоне природы. Похоронен на Эсквiline рядом с Меценатом, которому посвящены мн. произведения из поэтич. наследия Г., полностью сохранившегося до наших дней: две книги «Сатир» (35 и 30; сам Г. называл их «Беседами», «Sermones»), сб. «Эподов» («Припевы», «Epodes», 30; Г. называл их «ямбами»), четыре книги «Од» (кн. 1–3 созданы в 23; кн. 4 в 13; античное назв. – «Песни», «Carmina»), две книги «Посланий» («Epistulae», 20 и 13), а также «Юбилейный гимн» («Carmen saeculare», 17), посвящённый празднествам в Риме.

Г. изначально был близок [неотерикам](#), однако избрал в качестве образца для своих эподов не модных александрийских поэтов, а ямбы [Архилоха](#), позаимствовав не только греч. стихотв. размер, но и гневно-обличит. тон, который часто превращается в откровенную брань, направленную на современников. В некоторых эподах (7-й и 16-й) с горечью осуждал гражд. войны, в которых погряз Рим, противопоставляя им традиц. уклад деревенской жизни (2-й эпод), а также эпикурейские радости и любовные наслаждения (11-й и 13-й). В сатирах Г. отсутствуют полемич. заострённость и злободневные темы. Взяв за основу жанр, разработанный Публием Теренцием [Варроном](#) Атацинским и [Луцилием](#), Г. развил его в перспективе [стоицизма](#), всё более отказываясь от язвительных инвектив в пользу иронич. осмысления пороков: написанные гексаметром сатиры формально построены по принципу [диатрибы](#); представляя собой рассуждения о рим. нравах, они становятся прославлением режима Августа. Вершина поэтич. мастерства Г. – оды; в качестве их образцов была избрана греч. песенная лирика ([Алкей](#), [Сапфо](#), [Анакреонт](#) и др.), стихотв. размеры которой Г. виртуозно приспособил к лат. яз., добившись небывалого в рим. поэзии формального разнообразия и изящества. Богато и содержание од: патристически-патриархальные рассуждения о мировом могуществе Рима (т. н. римские оды; изображение Рима как странствующего по буйному морю корабля и т. п.) чередуются с личными темами (идиллич. описания Сабинской виллы, мотивы любви, деревенской жизни, дружеской пирушки и т. п.). Г. призывал обходиться малым, не гнаться за наслаждениями и получать удовольствие от каждого мгновения жизни; его принцип – «лови день» («carpe diem»), а идеал – гармоничное равновесие общественного и частного, жизнь без порождаемых неумеренностью и завистью страданий, «золотая середина», которую он пытался сам соблюдать в творчестве, отказавшись от выражения чрезмерных страстей и крайностей, всё более склоняясь к отстранённому тону, в т. ч. в комплиментарных описаниях имп. Августа и воен. подвигов его пасынков Тиберия и Друза в 4-й кн. «Од».

Универсальная для мировой лит-ры тема статуса поэта и поэзии была инициирована самым прославленным стихотворением Г. – одой к Мельпомене, известной как «Памятник» («*Elegi monumentum*»; рус. пер. и переложения М. В. Ломоносова, 1747; Г. Р. Державина, 1796; А. С. Пушкина, 1836; А. А. Фета, 1854; В. Я. Брюсова, 1918, и др.), в которой провозглашена идея неподвластного времени поэтич. творчества, дарующего бессмертие своему творцу. Рассуждения о поэзии стали гл. темой 2-й кн. «Посланий»; особую популярность снискало 3-е письмо Г., озаглавленное «К Пизонам» («*Ad Pisones*», др. назв. «Наука поэзии», «*Ars poetica*», известен пер. А. А. Фета, опубл. в 1883), в котором Г., продолжив традиции поэтики [Аристотеля](#), развил концепцию иск-ва как ремесла, виртуозной обработки формы, став самым ярким теоретиком рим. классицизма.

Влияние Г. на мировую лит-ру огромно: ещё в период античности его наследие изучали в школах, ему подражали сатирики Персий и Ювенал, Светоний Транквилл составил его жизнеописание, Порфирий написал один из первых комментариев к его трудам. В средние века Г. высоко ценился как морализатор (дошло ок. 250 манускриптов с произведениями Г., датируемых 8–11 вв.), Данте в своей «Божественной комедии» поместил «сатирика Горация» в Лимбе рядом с Гомером. Лирика эпохи Возрождения насыщена мотивами и прямыми отсылками к творчеству Г. (Ф. Петрарка, Л. Ариосто, П. де Ронсар, Ж. дю Белле и др.); Г. часто цитировали М. Монтень, Эразм Роттердамский; с 16 в. в европ. школах существовала практика хорового исполнения его од; моральные установки активно проповедовались иезуитами. Эстетич. принципы Г. были развиты поэтами «Плеяды» (пер. «Науки поэзии» на франц. яз. был выполнен Ж. Пелетье дю Маном, 1545) и классицистами 16–18 вв.: трактаты М. Дж. Види, М. Опица, Б. Джонсона, Н. Буало, А. Попа; рассуждения о трагедии и комедии П. Корнеля, Ж. Расина и др. Ряд известных басен Ж. де Лафонтена были инспирированы сюжетами из Г., заметно его влияние на развитие сатиры в 17–18 вв. (Н. Буало, Дж. Драйден, Д. Свифт и др.). Горацианские мотивы встречаются у Мольера, Ф. Фенелона, Вольтера, Д. Дидро, А. Шенье, Ж. Ж. Руссо, И. В. Гёте, В. Гюго, Дж. Байрона, Ш. Леконта де Лиля, Ж. М. де Эредиа и др., у мн. рус. поэтов.

Литература

Соч.: Полн. собр. соч. М.; Л., 1936; Собр. соч. СПб., 1993; Opera. Monachii; Lipsiae, 2001; Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. – Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. Наука поэзии. М., 2005.

Лит.: Bonfante G. La lingua parlata in Orazio. Venosa, 1994; Lyne R. O. A. M. Horace: behind the public poetry. New Haven; L., 1995; Борухович В. Г. Квинт Гораций Флакк: поэзия и время. Саратов, 1996; Oliensis E. Horace and the rhetoric of authority. Camb., 1998; Гаспаров М. Л. Гораций, или Золото середины // Гаспаров М. Л. Об античной поэзии. М., 2000; Морева-Вулих Н. В. Римский классицизм. Творчество Вергилия, лирика Горация. СПб., 2000; Citti F. Studi oraziani: tematica e intertestualità. Bologna, 2000; Cucchiarelli A. La satira e il poeta: Orazio tra Epodi e Sermones. Pisa, 2001; Maurach G. Horaz: Werk und Leben. Hdlb., 2001; McNeill R. L. B. Horace: image, identity and audience. Balt., 2001; Patier X. Horace à la campagne. P., 2003; Hills P. D. Horace. L., 2005.